

Бип! Бип! Бип! Телеграфный аппарат в кабинете Капитана начал подавать признаки. Но Клейн и Леонард не могли позволить себе отвлекаться. Их покрасневшие глаза буквально впились в секундную стрелку часов и следили за каждым её движением:

- 10.

- 9.

- 8.

...

Дэн Смит торжественно внёс в приёмную серебристый и так напоминающий кость, ящик с прахом.

В это время Мегос вырывала волосы и до самых костей раздирала собственную плоть. Могло показаться, что этой женщиной кто-то управляет. Внезапно она вскочила и направила палец на Дэна:

- Ты пришёл, чтобы убить моё дитя!

Бум! От звука её голоса по приёмной прошла ударная волна. А Клейн чувствовал себя так, словно ему на голову надели ведро и постучали по нему молотком. Помутнело в глазах, навалилась жуткая головная боль и он даже перестал считать. Всё перед ним окрасилось в красный цвет, а из носа потекла кровь.

Клейн скосил взгляд на Леонарда. Из носа и уголков губ Полуночного Поэта сочилась кровь. Лицо Ночного Поэта побледнело, он дрожал, как будто готов был упасть в любую секунду.

Скорее всего, я выгляжу не лучше... Клейн немного пришёл в себя и, пропустив две цифры, продолжил считать в этой неожиданно наступившей тишине:

- 5.

- 4.

..

Дэн тоже угодил под этот жуткий звуковой удар. В глазах полопались сосуды, и теперь каждый из них можно было различить с кристальной ясностью. Вены на лице вздулись, и стали похожи ядовитые змеи. А в ушах заклокотало и из них потекла кровь. Несмотря на это, он почувствовал всего лишь лёгкое головокружение. Его рука замерла, но собственная воля заставила Капитана открыть крышку ящичка с прахом.

Внутри была тьма. А в её глубине белели песчинки. Картина была настолько красива, будто в ящичке запечатали ночное небо с мерцающими в нём звёздами.

Тьма излилась наружу и заполнила всю приёмную. Воздух наполнили чёрные гладкие нити, и их было неисчислимое множество. Они рванулись навстречу Мегос и связали её. Не как паутина, нет, скорее, как щупальца неизвестного существа!

Мегос вырвала из глазницы правый глаз и тот повис на куске нерва. Заревев, женщина с ненавистью уставилась в сторону Дэна:

- Умри!

Бах! Капитана отшвырнуло в противоположную стену. Стена треснула и из неё посыпались кирпичи. Капитан сплюнул кровь, но обеими руками вцепился в ящик с прахом. Он держался за него, как за соломинку, которая могла снасти ему жизнь, и не дал упасть на землю.

А тем временем, тёмные нити свивались вокруг Мегос, удерживая её на месте. Этим нитям абсолютно всё равно, что их жгут ядовитым пламенем или что кожа женщины выделяет жидкость с запахом серы, - все потуги были тщетны, Мегос не смогла повредить их.

- 3!

- 2!

- 1!

Клейн с Леонардом одновременно рванулись в приёмную. Один из них сомкнул пальцы на тёплом куске золота, а второй вставил вперёд ту руку, вокруг которой обернулся Венозный вор.

Из плеч Мегос, чей вид был весьма далёк от человеческого, вырвались куски плоти. Они напоминали клубки перевитых между собой вен и каких-то зелёных нитей, оба размером с голову ребёнка. По вершинам этих клубков пошли трещины, из которых вылезло по паре глаз.

Внезапно Мегос заметила грозящую ей опасность и открыла рот. Уголки её губ оттянулись к самым ушам. Она собиралась применить Проклятье Еретика к каждому, кто захочет навредить её ребёнку!

Но в этот момент Леонард сжал руку в кулак и сделал запястьем пол-оборота. Его лицо побледнело, казалось, что вместо вен, у него под кожей свили гнездо ядовитые черви.

- ... - Проклятье Мегос застряло у неё в глотке, как будто неожиданно на что-то наткнулось. Она потеряла способность говорить и накладывать свои проклятья.

Клейн не упустил этой возможности и крикнул на Гермесе:

- Свет!

Я жажду свет, и да будет свет!

Пластинка в его руках нагрелась так, что её стало невозможно держать. В глаза Клейна ворвался свет – казалось, этот кусок золота превратился в миниатюрное солнце!

Клейн влил в неё больше половины своей энергии и метнул шарм Палящего Солнца в сторону Мегос! В приёмной стало очень слишком светло, а наполнявшая её тьма куда-то исчезла. Удерживающие Мегос нити сжались, казалось, они старались сбежать.

Но перед тем, как Мегос обрела свободу, она увидела солнечный свет! В потолке приёмной появилась дыра, словно нечто пробило здание до самой крыши! В комнату одновременно заглянули ярко-голубое и небо и солнечный свет.

Тонкая золотая пластинка впитала в себя солнечные лучи и мгновенно увеличилась в размере. Этот маленький шарик раздулся до большой сферы, вокруг которой заплесало пламя.

Грохот! Грохот сотряс всё здания, а в соседних вылетели стёкла. Но сфера не уменьшила своей

мощи, а наоборот, сконцентрировала её в ядре. Она охватила Мегос, свет её был таким ярким, что Клейн и Леонард с Дэном даже не могли открыть глаза.

Сдерживая слёзы, Клейн прищурился. Он увидел, что свет уже исчез, а пламя всё ещё танцевало. Посреди него повис чёрный пепел.

Мегос и её ребёнка нигде не было видно. Как и кофейного столика, чашек, и газет с диванчиком.

Всё закончилось? Неужели мы смогли предотвратить сошествие злого бога и одновременно разобрались с «его» матерью? Клейн не мог в это поверить. А весь его опыт компьютерных игр буквально кричал, что финальный босс не поддастся так просто!

Внезапно, Клейн ощутил мурашки по всему своему телу. Это инстинкты «Клоуна» пробудились, подсказывая, что ему грозит опасность!

Не думая, Клейн откатился влево.

А на его месте, казалось, из ниоткуда мелькнул острый костяной клинок. Это жуткое чудовище обладало неестественной красотой и буквально парило в воздухе. Оно обладало невероятной скоростью и от него почти невозможно было уклониться.

Свист!

На правой стороне его груди появился разрез, разорвало всё – одежду, кожу, мышцы и кости!

Рана оказалась настолько глубокой, что Клейн почти насладился видом на собственные лёгкие! Если бы «Клоун» не почувствовал опасность и не уклонился, то его бы просто-напросто разрезало надвое. Но даже так, когда Клейн остановился, боль затуманила голову и почти лишила сознания.

На конце костяного клинка быстро формировалась фигура, и если бы не выступающий живот, никто и никогда не признал бы в ней Мегос. Её одежда и волосы полностью сгорели. Кожа на теле почернела и отваливалась хлопьями. Нос расплавился, оставив после себя два отверстия. Глаз нигде не было видно, а в пустых глазницах танцевало белое пламя. Головы, торчавшие из её плеч, сгорели. Левая рука и стала этим костяным клинком, демоническим, но таким прекрасным!

Грохот!

Когда затрясся пол, Мегос проигнорировала Дэна с Леонардом, впрочем, как и устремившееся к ней тёмные нити. Она метнулась в сторону Клейна, который только что вышел из переката. Женщина нацелилась в шею и уже собиралась опустить клинок. Но внезапно, в ушах женщины зазвучал чей-то голос, буквально переполненный осквернённой мощью:

- Подчинись!

Леонард приподнял левую руку и направил её на Мегос. Запечатанный Артефакт 2-105, ранее напоминавший окровавленную вену, превратился в толстую кишку алого цвета, охватившую запястье Леонарда и готовую вот-вот взорваться.

При помощи Артефакта Леонард перенял Еретическое проклятие и пытался взять под контроль саму Мегос! Только способности подобного уровня могли её удержать! Мегос

склонилась, её ноги задрожали. На неё тут же накиннулись тёмные нити, они как будто почуяли свежую жертву. Клейн же воспользовался этой возможностью и, оставляя за собой кровавый след, откатился в сторону.

Но за это Клейн поплатился жуткой болью. Перетерпев, он потянулся в карман за последним шармом. Он снова воспользовался тем, что Мегос была связана и решил покончить с ней раз и навсегда. Если она продержится до того, как «родится» ребёнок, последствия могут превзойти их самые страшные ночные кошмары.

Бум!

Неожиданно для всех голова Мегос взорвалась, её почерневшая кожа и плоть разлетелись во все стороны, а безголовое тело воспользовалось всеобщим замешательством и стряхнуло с себя эффекты Проклятия!

Бум! Её фигура размылась в воздухе и устремилась в сторону Леонарда. Так как она стряхнула эффект Проклятья, то отдача ударила по Полуночному Поэту и он застыл на месте.

В это время Дэн Смит всё ещё лежал, вцепившись в ящик с прахом. Его лицо побледнело, а тёмные нити почти окружили Мегос.

Хруст!

Мегос буквально врезалась в Леонарда, силой инерции оттолкнув его в стену. Но стена не выдержала столкновения и обвалилась. Кости Леонарда хрустнули, а изо рта полилась кровь. Даже не предпринимая попыток подняться, он потерял сознание.

Мегос снова подняла свой костяной клинок, но нити из праха Святой Селены схватили её и прижали к полу. Не обращая внимания на свои раны Клейн достал тонкую полоску шарма. Он уже собирался произнести активатор на Гермесе, как тишину комнаты внезапно разорвал посторонний звук.

- Уааааа!

Это был детский плач.